

сестра-то ее, желудок заболел, бе'ла-бе'ла, воскова', воскова'! Народный идеал красоты предполагает человека здорового, способного к работе, поэтому бледность оценивается отрицательно. В данном случае проявляется яркое отличие народного и элитарного идеалов красоты: для последнего в большей степени характерна положительная оценка бледной кожи, что связывается, в частности, с аристократизмом.

При описании продуктов питания лексема *бледный* также имеет негативные коннотации, так как это свойство может означать некачественность пищи: *Сырой. Он белый, бледный [хлеб]. Я не знаю, кого тут – пекла, раз испекла, да другой раз. <...> Бледный был у меня, обо'е раза'. <...> Ну не зарумянились, такой белый [хлеб]. Белехонький.* Как при описании человека, так и при описании пищи *бледный* противопоставляется *румяному*, соотносимо с народным идеалом красоты, здоровья/полезности. Ассоциативная связь *бледный* – ‘безжизненный’ актуализируется через внутреннюю форму сравнений *как мертвый, как покойники: Они [не поджарившиеся голубцы] как покойники у меня; Он [о цветке лиловой фиалки] мне не гля'нется. Низкий какой-то, и свет такой неяркий. <...> Как мертвый.*

При описании продуктов питания позитивную оценку в ряде высказываний получает прозрачность, свидетельствующая о высоком качестве, сохранности продукта: *А я люблю тоже тако' <...> прозрачный холодец; А кото'ры простерилизовала [огурцы], те лучше. Прямо как стеклянный рассол! А эти му'тны.*

Таким образом, обозначения света в идиолекте образуют достаточно компактное поле, употребляются в целом нечасто. С помощью обозначений света информант характеризует состояние природной среды, артефакты, отдельные аспекты внешности человека, а также продукты питания. Оценочные контексты свидетельствуют о сохранении в сознании информанта некоторых архаических смыслов, свойственных словам данного семантического поля. Этот тезис подтверждается и высокой долей образных единиц в его составе (около 30 %). Свет, блеск, яркость оцениваются практически всегда положительно, противоположные свойства – отрицательно. Выявлена культурная специфика оценки внешности человека: если в элитарной культуре бледность имеет позитивные коннотации, то в народной – только негативные, так как свидетельствует о болезни человека.

А. Э. Левицкий (Москва, Россия)

ЧЕЛОВЕК В ПРОФЕТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ЭТНОСА (на материале сонника Г. Хиндмана Миллера)

В пределах когнитивно-дискурсивной парадигмы [1] постулируется возможность выявления путем анализа «ословливания» действительности при передаче информации особенности мировосприятия индивидом, соци-

альной или этнокультурной группировкой. Именно посредством анализа номинативно-коммуникативной деятельности человека с учетом этнокультурных, социальных, индивидуально-психологических и ситуативных фильтров мы можем обнаружить характерные черты организации полученных языковых и речевых данных.

Категориальные ориентации и стереотипы мыслительной деятельности индивидов или их этнических группировок на основе анализа продуктов вербализации имеющейся информации являются существенными для определения особенностей отдельных картин мира. При использовании такого подхода повышается уровень обобщения результатов языкового и речевого материала. Более весомыми становятся выводы относительно особенностей взаимодействия языка и речи, языка и мышления, языка и культуры.

К структурным подразделениям, которые выделяются в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, относятся *картины мира*, детально разработанные в современном языкознании [2; 3; 4]. Эти объединения позволяют сгруппировать концепты в концептуальной и единицы номинации – в языковой картине мира, представляющей предметы, явления, факты, ситуации, ценностные ориентиры, жизненные стратегии и сценарии поведения в языковых знаках, категориях, которые выступают семиотическим результатом концептуальной репрезентации действительности в этносознании [5, с. 365]. В языке находят свое выражение социально весомые и национально значимые материальные и духовные явления.

В современном языкознании существуют различные подходы к выделению картин мира, в частности, художественной, научной, наивной, мистической и др. Мы же остановимся на возможности рассмотрения *профетической* картины мира, которую составляют предсказания. Один из путей предсказания будущего содержится в сонниках, состоящих из перечня предметов, явлений, действий, свойств и состояний человека. Имеющиеся предсказания отражают традиционные верования, стереотипы, предубеждения и суеверия, характеризующиеся ярко выраженной этнокультурной маркированностью. Они основаны на определенных категориальных ориентациях (термин Э. К. Лиепинь [6]) суть продуктов мышления, интенций, оценок и установок индивидуально-психологического, социального и, прежде всего, этнокультурного характера.

Сонник как компендиум толкований различных снов и сновидений дает основания для представления его данных в форме определенной картины мира, элементы которой тесно взаимосвязаны и позволяют любому члену социума увидеть в своих снах знамение будущего. Безусловно, данная картина мира не носит научного характера, будучи одной из форм наивной картины мира, актуализированной в специфической профетической форме.

Словарь снов Г. Хиндмана Миллера, впервые изданный в 1909 г., но до сих пор считающийся наиболее полным и экспланаторным, о чем свидетельствуют его многочисленные переиздания [7], дает основания для выделения наиболее значимых концептосфер для американского общества, их аксиологической маркировки и позволяет воссоздать особенности миропонимания, присущего данному этнокультурному сообществу.

Из того, что окружает человека в американской профетической картине мира, выделяется концептосфера «Человек», указывающая на важность социального начала. Американец выделяет ряд социальных групп, видеть представителей которых во сне является хорошим предзнаменованием. К ним относятся: *королева* (к удачным предприятиям), *женщина* (к разоблачению интриг), *мужчина* (к радостной жизни), *близнецы* (к хорошему бизнесу), *учитель* (к успехам в учебе). Видеть же во сне *стариков/старух, барменов, актеров, казаков, журналистов, переводчиков, политиков, полицейских, адвокатов, пиратов, проституток и нищих* считается дурной приметой. Неоднозначное будущее ждет тех, кто видит во сне *ведьм* (будет искать приключений), *парикмахеров* (удача придет только после борьбы), *акробатов* (не будет участвовать в рискованных предприятиях из-за страха).

Прослеживаются в профетической картине мира и родственные связи. Так, к добру видеть *семью, родителей, мать, свекровь/тещу, брата*; а к несчастью – *отца, свекра/тестя, жену и невесту*. Видеть же во сне *мужа* для женщины трактуется неоднозначно.

Опыт контактов с представителями других народов проявляется в том, что считается хорошим знаком увидеть во сне *иностранца* (к хорошему здоровью и прекрасному окружению). В то же время не всегда полезно видеть во сне *цыган* (в жизни материальные блага станут превыше всего), *индусов* (удалитесь от друзей). Если американец увидел во сне *грека*, то это сулит ему исполнение планов. *Еврей* же является знаком лишь частично реализованных амбиций. *Англичанин* во сне предвещает страдания из-за эгоистов.

Концептосфера «Еда» также играет немаловажную роль в представлении профетической картины мира. Причем она рассматривается в целом как сигнал о необходимости уделить больше внимания мелким делам, *есть одному* – к меланхолии, *в компании* – к достижению цели, а *пить* – к дискредитации женщины. *Завтракать* выступает хорошим знаком лишь для занятых умственным трудом, а *обедать одному* – к мыслям об обеспечении жизни, *в компании* – к приему гостей. Гурманы, которые во сне будут вкушать *лягушек*, рискуют достичь очень малого от общения с близкими людьми, а желания любителей во сне полакомиться *грибами* будут вознаграждены нездоровыми стремлениями.

Во сне человек может также заниматься спортом (*бейсболом, ездить на велосипеде, плавать*, что выступает хорошим знаком, если же он *играет в бильярд*, то скоро нагрянут проблемы, а в *покер* – то попадет в дурную компанию); ходить в *театр* (к обретению новых друзей) на просмотр *драмы* (к примирению), *комедии* (к кратковременным удовольствиям), *трагедии* (к непониманию и разочарованию); *танцевать* (к хорошим известиям); учить *грамматику* и *историю* (хорошие предзнаменования); *болеть* (к отмененным визитам и реальной болезни), видеть *хирурга* (к опасности от врагов) и *окулиста* (к неудовлетворенности жизнью), даже *принимать лекарства*, что является хорошим знаком. Особое место занимает прослушивание *музыки* и *пения*, что предвещает удовольствие и процветание. Позитивным для будущего считается видеть *банджо, флейту, гитару, лютню, лиру, скрипку* и *фортепиано*. Дурные знаки – *кларнет* и *арфа*.

Перечень событий во сне американца велик и включает *поездки, победы, войны и свадьбы*. Во сне он также может совершать многие действия, например, *спать, чихать, голосовать*, его может *тошнить*.

Профетическая картина мира, изложенная в Словаре снов Г. Хиндмана Миллера, предстает как слепок жизни и быта американского общества, отражая присущие ему категориальные ориентации, что выявляется в наполнении рассмотренных концептосфер и их аксиологической маркировке. Перспективы продолжения научного поиска в данной сфере прослеживаются в сопоставлении данных профетических картин мира разных этносов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 560 с.
2. Голубовская, И. А. Этнические особенности языковых картин мира / И. А. Голубовская. – К. : ВПЦ «Київський університет», 2002. – 294 с.
3. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М. : КомКнига, 2006. – 128 с.
4. Корнилов, О. А. Языковая картина мира как отражение национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Селіванова, О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкіля-К, 2006. – 716 с.
6. Лиепинь, Э. К. Категориальные ориентации познания / Э. К. Лиепинь. – Рига : Зинатне, 1986. – 210 с.
7. Hindman Miller, G. Dictionary of Dreams / G. Hindman Miller. – London : Wordsworth Reference, 2005. – 300 p.

А. В. Раздвев (Тамбов – Пятигорск, Россия)

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДЕКЛАРАТИВНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Для обеспечения собственного нормального существования человек должен обладать определенной совокупностью информации, данных об окружающем его мире, объектах и способах обращения с ними, процессах и явлениях [1, с. 10]. Подобную совокупность данных обычно называют зна-

* Публикация выполнена в рамках проектов «Исследование антропоцентрической природы языка в когнитивном контексте» при поддержке Российского научного фонда (ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г. Р. Державина», проект №15-18-10006, науч. рук. – д.-р. филол. наук, проф. Н. Н. Болдырев) и «Когниолингвистическое и лексикографическое моделирование фрагментов прикладной и фундаментальной научной картины мира (русский и английский языки)» по Государственному заданию Министерства образования и науки РФ на 2014 – 2016 гг. (ФГБОУ ВО «ПГУ», проект №3078, науч. рук. – д.-р. филол. наук, проф. О. А. Алимуратов).